

енника. — Я настоящий, подлинный лисенок! Подлинный товар по справедливой цене! Гарантированная замена, если не подлинный!»

Не имея возможности говорить, он мог только негодуя лаять без остановки. Из-за этого еще больше казалось, что он пришел в ярость от того, что даос разоблачил его.

— Раз так, пожалуйста, уничтожьте этого лиса-демона прямо сейчас, Му-даочжан! Этот лис-демон жестоко убил моего сына. Пожалуйста, снимите с него шкуру, расчлените его конечности и разрубите на миллион кусков! — сказала госпожа Хань.

У Чжуаньюань поднял Чжоу Цзыжо за хвост. Испугавшись, Чжоу Цзыжо проявил необычайную ловкость. Перевернувшись, как карп, он снова укусил У Чжуаньюаня за еще не зажившую рану на руке. У Чжуаньюань от боли отпустил его. Чжоу Цзыжо тут же бросился к выходу из большого зала.

Однако он забыл, что к его хвосту все еще привязана веревка. У Чжуаньюань злобно дернул за веревку, в результате чего Чжоу Цзыжо, который уже добежал до порога, отлетел назад. Он упал прямо на лицо Хань Ли, который чинно сидел на другом конце большого зала. Хань Ли стянул с себя Чжоу Цзыжо, его взгляд встретился с испуганными глазами маленького лисенка, который весь дрожал. Рука, которая лежала на спине лисенка, невольно слегка сжалась от сочувствия.

Чжоу Цзыжо на мгновение замер, почувствовав это. Затем У Чжуаньюань снова потащил его обратно. У Чжуаньюань схватил Чжоу Цзыжо за загривок и приготовился одним сдавливанием сломать ему позвоночник. В этот момент снаружи большого зала раздался панический голос слуги:

— Лу-гунцзы, вам нельзя входить...

Лу Лисяо широкими шагами вошел в большой зал, несмотря на препятствия со стороны нескольких слуг. В этот момент Чжоу Цзыжо чуть не показалось, что он наблюдает за сошествием бога на землю. Он поспешно задержался и протянул все четыре лапы к Лу Лисяо в поисках помощи.

— Лу-гунцзы, как вы здесь оказались? — Госпожа Хань встала со своего места.

Лу Лисяо холодно огляделся и сказал:

— Я проснулся и обнаружил, что мой духовный лис пропал. Я слышал, что в вашем уважаемом поместье поймали лису. Поэтому я пришел посмотреть.

— Ваш... духовный лис? — Хань Цяочжи сказал: — Эту лису сюда принес Лу-гунцзы?

— Верно.

Услышав это, госпожа Хань мгновенно пришла в ярость.

— Лу-гунцзы. В моем замке Убийства Лисиц запрещено бродить лисам. Как вы смеете растить лису в моем поместье Хань?

— Эта лиса — духовный питомец, которого я привез с горы Цинъян. Когда ваше уважаемое поместье отправилось на гору Цинъян и пригласило меня изгнать злого духа, никто не сообщал мне, что я не могу привести с собой лису, — неторопливо произнес Лу Лисяо.

— Даже если никто не говорил об этом тогда, разве вы не должны были понять это по трем словам — Замок Убийства Лисиц! — сказал У Чжуаньюань.

— О. Я думал, что это просто название места. Или вы хотите сказать, что в бассейне Мистического Дракона действительно может быть дракон?

У Чжуаньюань покраснел от этих слов.

Лу Лисяо посмотрел на госпожу Хань.

— Эта лиса — духовный лис, выращенный в моей секте. Госпожа, не могли бы вы вернуть его мне?

— Нет! Эта лиса вчера ночью убила моего сына! — твердо сказала госпожа Хань.

Лу Лисяо посмотрел на Чжоу Цзыжо и сказал:

— Хотя эта лиса несколько умна, она все еще всего лишь маленькое животное. У нее нет абсолютно никакой возможности ранить вашего уважаемого сына. Ваш сын, скорее всего, умер от другой необычной причины.

— Эту лису нашли прямо рядом с трупом молодого господина! — крикнул слуга.

— Простите мое предположение, но вы определили время убийства Хань-гунцзы? — сказал Лу Лисяо.

— Примерно с 9 до 11 часов вечера вчера, — с мрачным лицом сказал У Чжуаньюань.

— В это время эта лиса все еще была в моей комнате. Скорее всего, она тайком выбежала наружу после того, как я крепко заснул около полуночи. Вот как ее кто-то поймал, а затем

положил рядом с трупом Хань-гунцзы. Если вы не возражаете, пожалуйста, проверьте ее голову на наличие травм, — сказал Лу Лисяо.

Чжоу Цзыжо был так тронут, что у него потекли слезы. В душе он молча показал Лу Лисяо большой палец вверх. «Как и ожидалось от главного героя. Полный балл за логику и рассуждения!»

У Чжуаньюань опустил голову и раздвинул мех на голове Чжоу Цзыжо. И действительно, он обнаружил опухоль на затылке. Руки чесались, и он мимоходом нажал на нее. Чжоу Цзыжо тут же оскалился на него и зарычал.

Теперь толпа уже не была так уверена в себе, как раньше. Госпожа Хань нахмурилась и посмотрела на даоса средних лет. Даос погладил свою бороду и сказал с улыбкой:

— Лу-шаося, вы сказали, что эта лиса — ваш духовный лис. У вас есть доказательства? Насколько я вижу, это явно лис-демон!

Чжоу Цзыжо сердито зарычал на даоса средних лет, но его рот был закрыт большой жирной рукой У Чжуаньюаня. Лу Лисяо посмотрел на даоса средних лет. Его ясный, холодный взгляд заставил улыбку на лице даоса несколько застыть.

— Поскольку вы тоже принадлежите к мистическим сектам, вы должны знать, что после того, как животное становится цзинем, оно не может заключить контракт, чтобы стать духовным питомцем. Означает ли это, что если я докажу, что эта лиса — мой духовный питомец, я смогу доказать, что она не убивала Хань-гунцзы?

— Это... это верно.

Лу Лисяо повернулся к Чжоу Цзыжо и спокойно сказал:

— Иди сюда.

Госпожа Хань жестом велела У Чжуаньюаню отпустить лису. У Чжуаньюань отпустил. Чжоу Цзыжо упал на землю, перевернулся и встал. Идя к Лу Лисяо, он слышал, как его сердце бьется, как барабан. Он не был каким-то духовным лисом, просто обычным лисом с душой переселившегося человека, вот и все. Лу Лисяо увидел, что он слишком умный, и, наверное, неправильно понял, верно? Кроме того, он также не был духовным питомцем Лу Лисяо. Как он собирался что-либо доказать? Лу Лисяо планировал схватить его и пробиться с боем из замка Убийства Лисиц?

Чжоу Цзыжо подошел к ногам Лу Лисяо. Лу Лисяо опустился на одно колено и протянул к нему руку.

— Иди.

Положив дрожащую лапу в руку Лу Лисяю, Чжоу Цзыжо поднял голову и нервно наблюдал за движениями другого темными черными глазами. Мысли о «побеге», «кровавой расправе» и другие хаотичные идеи все еще крутились у него в голове.

Лу Лисяю сжал его маленькую мясистую лапку и внимательно осмотрел ее. Большим пальцем другой руки он выдвинул на дюйм свой длинный меч из ножен. Острый холодный свет меча ослепил глаза Чжоу Цзыжо. Повернув голову, чтобы избежать его, он вдруг почувствовал, как его лапу ущипнули.

Ножны меча снова закрылись. Лу Лисяю откуда-то достал старый кусок пергамента. Бумага была покрыта непонятными знаками и символами. Под пристальным взглядом всех присутствующих в большом зале он схватил лапу Чжоу Цзыжо и величественно прижал окровавленный отпечаток лапы к пергаменту. Затем пергамент начал гореть, через некоторое время полностью превратившись в пыль.

Лу Лисяю отпустил Чжоу Цзыжо, встал и холодно сказал:

— Кровавый пакт заключен. Теперь это мой духовный питомец.

[Дзынь! Вы подписали контракт и установили отношения хозяина и раба с главным героем!]

Чжоу Цзыжо, который в данный момент облизывал свою лапу с опущенной головой, почувствовал себя полностью сбитым с толку. «Нани? Что только что произошло? Он вот так просто стал духовным питомцем???»

Как только Блан вышел и дверь закрылась, Рафин запер её на засов. И только когда шаги стихли вдаль, Рафин прислонился к двери и глубоко вздохнул.

«Этот чёртов волк...» Ему хотелось сказать что-нибудь покрепче, но словарный запас Рафина ограничивался словами вроде «чёрт» и «сумасшедший». Рафин, всё ещё кипя от злости, включил воду в раковине. Повернув рычаг, он несколько раз умылся ледяной водой. Это был грубый способ, но самый эффективный для того, чтобы остыть. Выключив воду, он поднял голову и увидел своё отражение в зеркале. Его лицо было бледным от холодной воды, но покраснение вокруг глаз не спадало. Капли воды медленно стекали с его подбородка, создавая впечатление, будто он плачет, хотя слёз уже не было. «Почему меня поймал похотливый волк с такими странными вкусами...?» Хотя то, что он выжил после встречи с волками, было чудом, ситуация оставалась ужасной. «Похоже, единственный выход — это побег...» Мысль о том, что Блан знает его слабость, и о том, что его ждёт будущее, полное размножения, была невыносима. Будущее казалось беспросветным, но Рафин не хотел умирать. Он пережил трансформацию своего тела, так что такая мелочь не могла заставить его думать о смерти. Его воля к жизни была крепче, чем у кого бы то ни было. Пока Рафин размышлял, в дверь туалета раздался громкий стук. Это был не стук, а скорее попытка выломать дверь. Блан вышел совсем недавно. «Что ему опять нужно? Он ничего не забыл в туалете». Рафин вздохнул и открыл

дверь.

— Что опять...?

— Ты так долго не выходил, что я подумал, ты сбежал. Но ты всё-таки здесь.

— ...

Рафин резко замолчал. За дверью стоял не Блан, а Нуа. Он чуть не спросил, зачем тот пришёл, и не выдал бы тем самым, что был с Бланом. Сердце бешено колотилось в груди. Пока Рафин пытался успокоиться, Нуа, бросив взгляд внутрь туалета, спросил:

— Ты закончил?

— С-сейчас выйду.

— Тогда выходи.

Сказав это, Нуа схватил Рафина за тонкое запястье и потянул наружу. Тело Рафина безвольно последовало за ним. Когда Рафин нахмурился от боли в запястье, морщины между бровей Нуа стали ещё глубже. «Я что, вслух ругал Нуа? Кажется, я только подумал об этом...» Пока Рафин растерянно хлопал глазами, Нуа тихо произнёс:

— ...Что такое? Почему твои руки такие ледяные?

— А...

Похоже, он не услышал ругательств. «Конечно, я бы не сделал этого в здравом уме». Рафин, радуясь своему самообладанию, осторожно ответил:

— Я помыл руки холодной водой...

— Тут есть тёплая вода, зачем?

— Просто... захотелось.

После ответа Рафин плотно сжал губы, и на него упал пристальный взгляд Нуа. Этот неприятный взгляд словно спрашивал, не было ли другой причины. Несмотря на откровенный взгляд, Рафин сделал вид, что не замечает его, и отвернулся. Что бы Нуа ни спросил, будь то «Что случилось?» или «Почему ты плакал?», Рафин не мог ничего ответить. Некоторое время Нуа молча смотрел на Рафина, а затем, всё ещё крепко держа его за запястье, ускорил шаг.

Рафину пришлось побежать, чтобы не упасть.

Они быстро добрались до комнаты Нуа. Он усадил Рафина на кровать, а затем, как и утром, взял горсть еды из мешка и положил ему в руки. Как и в прошлый раз, обе руки Рафина были полны еды.

— Перестань хандрить и поешь.

— Я не хандрю...

— Что тебя так расстроило, что ты плакал?

— ...

Похоже, он заметил, что Рафин плакал. Впрочем, неудивительно, ведь покраснение вокруг глаз не спадало, даже после умывания холодной водой.

— Я не собираюсь тебя есть в ближайшее время, так что не думай ни о чём лишнем. Меня раздражает, когда ты плачешь.

— ...Хорошо.

Это было не совсем так, но... Вместо ответа Рафин начал перекачивать еду в руках. «Бывало ли у меня когда-нибудь столько еды за один раз?» «Никогда». Вспоминая времена, когда он жил в стае кроликов, Рафин понимал, что даже если он целый день искал еду, после того, как он делился с другими и у него отбирали часть, у него ничего не оставалось. Часто ему приходилось делить еду, которой хватало на один раз, на три приёма пищи. Оглядываясь назад, Рафин понимал, что стая кроликов никогда не была добра к нему. Для них он был мутантом, существом, изменённым людьми, ни самцом, ни самкой, поэтому они притесняли и презирали его. «Но я всегда выживал, несмотря на трудности. Значит, я смогу пережить и это». Когда его поймали люди и отправили в лабораторию, он и представить себе не мог, что вернётся в дикую природу. Жизнь всегда превосходила его ожидания. «И на этот раз всё как-нибудь образуется». С этой мыслью Рафин начал есть.

Он протянул правую руку назад и нащупал руку Се Аня.

Се Ань опустил глаза, посмотрел на их сцепленные руки, но не отстранился.

— Да, кладбище. Смертельно напуган? — съязвил Чу Вэньфэн, не выносящий трусливого вида Се Шуци.

Се Шуци не обратил на него внимания и спросил у Чу Гуйи:

— Чье это кладбище? И зачем нам туда идти?

— Я когда-то видел «Путеводитель по Драконьему Зубу». Там было написано: «Десять чи черного снега укроют его тело, семь шагов на восток — и откроется вселенная». Говорят, что под десятью чи черного снега находится могила древнего могущественного заклинателя. В гробнице есть двенадцать боковых комнат. Комнаты, обращенные на восток и скрытые под землей, называются «восточной тенью». «Семь шагов, чтобы увидеть вселенную» — это не просто семь шагов, а семь шагов вперед, семь назад и семь поворотов головы. И после этого гробница перенесется во времени и пространстве туда, где находится Зеркало Вселенной, — объяснил Чу Гуйи.

— Зеркало Вселенной... находится в другом времени? — недоверчиво переспросил Се Шуци.

До этого молчавший и почти незаметный Се Ань поднял голову.

Чу Гуйи кивнул.

— Когда Тайная Обитель Драконьего Зуба появилась впервые, один заклинатель написал «Путеводитель по Драконьему Зубу». После каждого использования Зеркало Вселенной застывает во времени. Чтобы снять это заклятие, кто-то должен снова выполнить ритуал «семи шагов» и перенести его обратно.

Сердце Се Шуци забилось быстрее. Он никак не ожидал, что существуют вещи, способные управлять временем. В его голове возникла смелая и невероятная мысль.

«Если Зеркало Вселенной может перемещаться во времени, может, оно может перенестись и в будущее? А что, если то время, где оно находится, — это будущее?»

«Нет-нет, хватит фантазировать!»

Се Шуци потряс головой, отгоня лишние мысли.

«Какая разница, в каком оно времени?»

— Се Шуци, тебе повезло, — с важным видом заявил Чу Вэньфэн. — Этот путеводитель семья Чу принесла из царства Футу. Кроме моего старшего брата, его никто не видел. Большинство знает только о Могиле Бессмертного, но ничего не знает о ритуале «семи шагов». Даже если они найдут могилу раньше нас, они не смогут получить Зеркало Вселенной.

— Разве Зеркало Вселенной не важно для вас? Зачем вы делитесь с нами такой важной информацией? — удивился Се Шуци.

Чу Вэньфэн скривил губы и промолчал.

— Дружба с тобой не менее важна, — мягко улыбнулся Чу Гуйи.

Се Шуци замер. Его грудь наполнило тепло.

— Брат...

Он был так тронут, что хотел обнять Чу Гуйи в порыве дружеских чувств. Но, сделав пару шагов, почувствовал, как Се Ань сжал его руку и легонько потянул назад.

Се Шуци вернулся к нему и, стоя на расстоянии, сказал Чу Гуйи:

— Братишка, отныне все радости и горести мы делим пополам...

— ...горести — твои собственные, — перебил его Чу Вэньфэн.

— ...ты знаешь, что такое чувство такта? — разочарованно протянул Се Шуци, которому перебили вдохновенную речь.

— Я просто констатирую факт.

— Тебе делать нечего, кроме как мне перечить?

— Тебе делать нечего, кроме как устраивать спектакли?

— Кто устраивает спектакли? Я просто взволнован!

— Чему ты радуешься? Вот получишь Зеркало Вселенной — тогда и радуйся!

Они снова начали спорить. Чу Гуйи, улыбнувшись, молча пошел вперед. Се Ань незаметно отпустил руку Се Шуци.

С заходом солнца и наступлением ночи резко похолодало.

Внезапный холод отбил у Се Шуци всякое желание спорить. Четверка шла в молчании.

— Старший брат, далеко еще идти? — нахмурившись, спросил Чу Вэньфэн.

Они долго шли по лугу, растянувшемуся до горизонта. Высокая трава казалась бесконечной. По пути они не встретили ни одного заклинателя.

Чу Гуйи, не имея возможности использовать духовную энергию для защиты от холода, побледнел, его губы посинели, но он держался прямо.

Он посмотрел на звезды, затем на бескрайний луг и сказал:

— В путеводителе говорится, что к югу от Большой Медведицы находится ледяная пустошь, где черный снег достигает десяти чи в глубину. Чем холоднее, тем ближе Могила Бессмертного.

Се Шуци и Чу Вэньфэн чувствовали себя нормально, используя духовную энергию для защиты от холода. Но у Чу Гуйи и Се Аня не было духовной энергии, а пилюля позволяла Чу Гуйи лишь ходить.

Се Шуци посмотрел на Се Аня. Тот был легко одет, его волосы покрылись инеем. Хотя на его лице не было никаких эмоций, а спина была прямой, он напоминал сосну, гордо стоящую под снегом.

— Ты как? — спросил Се Шуци.

Се Ань, казалось, о чем-то думал. Услышав вопрос, он, помедлив, кивнул.

— Тебе страшно? — спросил Се Шуци.

— Нет, — спокойно ответил Се Ань, подняв голову.

— О... — Се Шуци с сомнением посмотрел на него.

Он чувствовал, что с тех пор, как они покинули лес, Слепой стал каким-то задумчивым.

Пройдя еще немного, они наконец увидели впереди белое пятно, освещенное луной.

— Вэньфэн, достань духовную жемчужину, — сказал Чу Гуйи.

Чу Вэньфэн выставил жемчужину на ладони. Яркий свет озарил все вокруг.

Неподалеку, под звездным небом, появилось большое белое облако, образуя второй слой неба, состоящий только из облаков. Граница между ними была четкой, как река. Вверху — темное звездное небо, внизу — плотные облака.

— Мы пришли!

Подойдя ближе, они почувствовали порыв ледяного ветра и увидели, как с неба падают снежинки.

— Будьте осторожны. Здесь водятся снежные звери, — предупредил Чу Гуйи.

Се Шуци кивнул, и все четверо вошли в снежную зону.

Чу Вэньфэн убрал жемчужину. Се Шуци, оглядевшись, увидел вокруг снег. Кроме шума падающего снега, не было слышно ни звука.

Впереди шел Чу Вэньфэн, за ним Чу Гуйи, затем Се Шуци, а замыкал шествие Се Ань.

Возможно, окруженный с трех сторон, Се Шуци чувствовал себя увереннее, хотя время от времени он оглядывался на Се Аня.

Даже в таком холоде Се Ань выглядел спокойным, хотя его волосы и плечи были покрыты снегом.

— Стой! — вдруг остановился Чу Вэньфэн.

Се Шуци, напряженный, не успел затормозить и врезался в плечо Чу Гуйи.

— Извини, извини...

— Ничего.

Чу Вэньфэн присел и, смахнув снег, показал красное пятно.

Се Шуци глянул и тут же отвернулся.

— Кровь? — вскрикнул Чу Гуйи.

Чу Вэньфэн поднял окровавленный снег, понюхал и сказал:

— Человеческая кровь.

— Похоже, кто-то добрался сюда раньше нас.

— Боюсь, не одна группа, — покачал головой Чу Гуйи. — Будьте осторожны.

— Молодой господин Се, у тебя хороший слух. Будь внимателен, пожалуйста, — сказал Чу Гуйи, обращаясь к Се Аню.

Се Ань слегка поднял подбородок в знак согласия.

Они пошли по кровавому следу. Ледяной ветер бил в лицо, в воздухе витал слабый запах крови.

Проходя мимо снежной горы, Се Аня сзади схватил за руку Се Аня.

— Подождите, — тут же крикнул Се Шуци.

Чу Гуйи и Чу Вэньфэн остановились и вопросительно обернулись.

Се Шуци, не понимая, что случилось, посмотрел на Се Аня.

Се Ань, ничего не говоря, подошел к горе, пнул небольшой сугроб, и из-под снега вылетело окровавленное тело, упавшее неподалеку.

— Ученик секты Сяояо, — сказал Чу Гуйи.

Чу Вэньфэн подошел к телу, чтобы определить причину смерти. Обыскав его, он сказал:

— Убит диким зверем, но на нем запах благовоний секты Хэуань.

— Секта Сяояо и секта Хэуань уже здесь? — удивился Се Шуци.

— Да, — кивнул Чу Гуйи. — Неудивительно, что они добрались сюда. Похоже, вход в Могилу Бессмертного где-то поблизости.

В этот момент Се Ань подошел к снежной горе, наклонился, поднял небольшой камень и бросил его в гору. Камень бесшумно исчез в снегу, не издав ни звука.

Чу Гуйи нахмурился и, опираясь на палку, подошел к горе и ткнул в нее палкой. Он не почувствовал никакого сопротивления.

Се Шуци тоже с любопытством сунул руку в снег, но кроме снега ничего не нащупал.

— Фальшивка? — удивился он.

Чу Гуйи кивнул и позвал Чу Вэньфэна. Тот понял, что от него требуется, и снял с пояса свой девятисекционный кнут птицы.

— Шуци, отойдите с молодым господином Се подальше, — сказал Чу Гуйи.

Се Шуци тут же оттащил Се Аня в сторону. Чу Гуйи тоже отошел.

Чу Вэньфэн, подойдя к горе, взметнул кнут, покрывая его духовной энергией, и с силой ударил по снежной горе.

Раздался грохот. Гора разлетелась на куски, и Се Шуци получил снежком в лицо.

— Пф-ф... — Се Шуци вытер лицо и выплюнул снег, попавший в рот. — Чу Вэньфэн, ты это специально сделал?

Тот пожал плечами, довольно ухмыльнувшись.

— А у тебя есть доказательства?

Высокая снежная гора рухнула, подняв облако снежной пыли. Се Ань своим широким рукавом защитил Се Шуци от снега.

Когда все стихло, Се Шуци убрал руку Се Аня и посмотрел вперед. На месте снежной горы образовалась большая дыра, из которой шел пар.

Переглянувшись, они медленно подошли к дыре.

Чу Вэньфэн достал духовную жемчужину и осветил проход.

Дыра была глубокой. Сверху было видно, что внизу вымощенный камнем коридор.

— Это вход в Могилу Бессмертного? — спросил Се Шуци.

— Нет, это кто-то прорыл лаз, — покачал головой Чу Гуйи.

— Значит, мы спускаемся здесь?

— Да.

Чу Вэньфэн первым спустился вниз, чтобы проверить, нет ли опасности, а затем жестом пригласил остальных.

Спустившись, они оказались посередине коридора. Спереди и сзади были боковые комнаты. Тусклый свет свечей отражался от стен, а проникавший снаружи ветер заставлял пламя плясать.

Се Шуци показалось, что, хотя в коридоре было гораздо теплее, чем снаружи, здесь царила зловещая атмосфера. Он нервно прижался к Се Аню.

— Здесь нет... ну, этого... нет, конечно, нет...

Се Шуци схватил Се Аня за руку и прижался к нему, испуганно оглядываясь по сторонам, боясь, что из-за угла что-то выскочит.

— Чего «нет»? Как это «нет»? Некоторые заклинатели с сильными привязанностями после смерти не могут переродиться и становятся блуждающими духами. А некоторые превращаются в злых духов и вредят людям, — сказал Чу Вэньфэн, бросив на него косой взгляд.

— Не... не... это ненаучно... — «Научно? Какая, к черту, наука?! Духовная энергия — это научно? Совершенствование — это научно?»

Се Аню мешала рука Се Шуци. Он высвободил ее и обнял его за талию, защищая его.

Се Шуци чуть не расплакался от благодарности. Он уцепился за одежду Се Аня, прижавшись к его плечу. Он чувствовал себя в безопасности.

— Кто из вас старший, ты или Се Ань? — презрительно спросил Чу Вэньфэн.

Се Шуци в таком положении стеснялся даже возразить.

— У меня молодая душа, нельзя, что ли? — пробормотал он.

Чу Вэньфэн скривил губы и, обратившись к Чу Гуйи, спросил:

— Старший брат, куда нам идти?

— Вперед, — сказал Чу Гуйи, подумав.

Никто не возражал, и они направились в комнату в конце коридора.

На стенах коридора, через каждые двенадцать кирпичей, горели вечные светильники. Говорили, что они сделаны из костей дракона, а фитиль — из его усов, и могут гореть тысячелетиями.

В тихом коридоре были слышны только их шаги. Чу Вэньфэн первым вошел в комнату и, осмотревшись, сказал:

— Пусто.

Обычно в могилах древних заклинателей было много ценных погребальных предметов. Но эта комната была пуста. В центре стояла только каменная плита.

Чу Вэньфэн подошел к плите и хотел наклониться, чтобы рассмотреть ее, как вдруг плита под его ногами провалилась, словно сработала какая-то ловушка.

— Осторожно! — крикнул он.

Се Шуци, весь на нервах, сразу понял, что что-то не так, и вытолкнул Се Аня из комнаты, а затем резко дернул Чу Гуйи назад.

В следующее мгновение в стенах комнаты появились углубления, из которых потекла черная жидкость. Приглядевшись, Се Шуци понял, что это не жидкость, а множество мелких змей, которые быстро ползли к плите, где стоял Чу Вэньфэн.

У Се Шуци по коже побежали мурашки, он застыл на месте.

— Чу Вэньфэн...

Чу Гуйи, которого вытащил Се Шуци, прислонился к стене, чтобы отдышаться, и сказал:

— Это змеи фэнъэр. Они боятся громких звуков.

В отличие от паникующего Се Шуци, Чу Вэньфэн был абсолютно спокоен, словно ничего не произошло. Он кивнул Чу Гуйи, проявляя хладнокровие, не свойственное его возрасту.

Взмахнув кнутом, он ударил им по полу. Громкий звук разнесся по комнате.

Как и сказал Чу Гуйи, змеи, услышав звук, пришли в волнение. Они, казалось, потеряли ориентир.

Чу Вэньфэн сделал еще несколько взмахов, и змеи, в панике разбегаясь, скрылись в щелях.

Се Шуци: «...»

«Если бы я знал, что все так просто, зачем было убегать?! Можно было просто покричать».

Они вернулись в комнату. Чу Вэньфэн, глядя на Се Шуци, усмехнулся.

— Се Шуци, они тебе никого не напоминают?

— Нет, — покачал головой Се Шуци.

— Правда? А мне кажется, вы с ними похожи, — сказал Чу Вэньфэн с усмешкой.

— Что? — удивился Се Шуци. — Ты когда ослеп?

— С виду страшные, а на самом деле трусливые. Я уж подумал, что они твои родственники.

Се Шуци: «...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/15478/1371359>